

Ему покорялось небо

**Гринчик Алексей Николаевич –
Лётчик-испытатель 1-го класса (1943),
ПОДПОЛКОВНИК**

**Выполнила: воспитатель I категории
Гуназа Марина Анатольевна**

Статья опубликована на сайте «Бессмертный полк» -
<http://moypolk.ru/soldiers/grinchik-aleksey-nikolaevich>

Родился Алексей Николаевич Гринчик 13 (26) декабря 1912 года в городе Зима Иркутской области.

Отец - Николай Антонович Гринчик, мама - Софья Фроловна, сёстры - Вера и Надежда, маленький Алексей в центре.

Сёстры Гринчика Вера Николаевна и Надежда Николаевна.

После окончания школы Алексей успешно сдал экзамены в Томский политехнический институт, но при зачислении выяснилось, что абитуриенту всего 15 лет, — не приняли.

Тогда Гринчик поступил в Иркутский авиационный техникум.

А.Н.Гринчик. Студенческие годы

Товарищи по учёбе 1930-е годы
А.Н.Гринчик (в центре второго ряда)

В 1932г. поступил и в 1936 окончил Московский авиационный институт.

А.Н.Гринчик с родителями Софьей Фроловной и Николаем Антоновичем 1936г.
После окончания института.

В 1937 окончил лётную школу ЦАГИ. В 1937-1941 - инженер-лётчик-испытатель ЦАГИ.

Алексей Гринчик разбирался в самолетах, но инженером стать не захотел. Он отвечал: *«Инженер летает только на карте!»*.

В начале Отечественной войны в июле 1941 г. Алексея Гринчика зачислили летчиком 2-й отдельной истребительной авиационной эскадрильи (АЭ) ПВО Москвы. Совершил 5 боевых вылетов.

У некоторых фронтовых летчиков сложилось мнение, будто самолет ЛаГГ-3 тяжеловат и не обладает достаточной маневренностью. Гринчик на деле доказал, что в умелых руках ЛаГГ – грозная боевая машина. В одном из вылетов Гринчик вел бой с группой вражеских истребителей. Действуя решительно, смело, он сбил 2 машины. Отношение летчиков к самолету ЛаГГ-3 стало меняться.

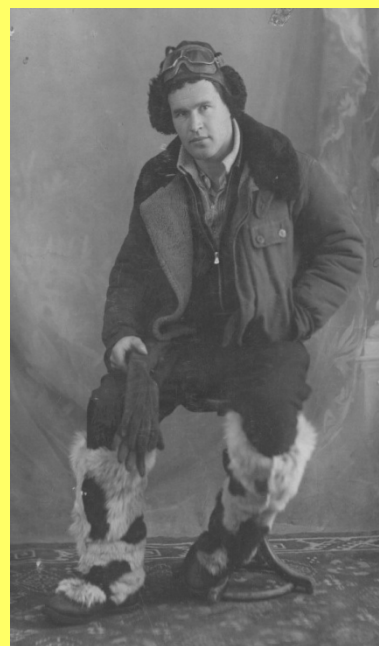
В январе 1942 г. Гринчик назначен заместителем командира АЭ

237-го истребительного авиационного полка на Калининском фронте. Совершил 57 боевых вылетов, сбил лично 2 и в группе 4 самолёта противника, был дважды ранен.

Перед отлетом на фронт.
Слева направо: А.Н.Гринчик,
В.Н.Юганов, М.А.Самусев, Е.Н.Гимпель, М.К.Байкалов.
Январь 1942 года

Январь 1942 года

3 марта 1942г. военинженер 2-го ранга Гринчик был отозван с фронта. Он вернулся к летно-испытательной работе.

С 1943г. был заместителем начальника ЛИИ по летной части. Первым обосновал, представил и согласовал планы испытаний на штопор. Провел испытания многих типов самолетов на штопор и устойчивость.

Его любили и уважали все на аэродроме: и инженеры, и летчики, и девушки из бухгалтерии. Такой открытый, добрый и улыбочивый он был... Именно тогда за ним прочно укрепилось прозвище – Король.

За время работы в ЛИИ им освоено 120 типов летательных аппаратов различного назначения. Он участвовал в испытаниях 14 опытных самолетов, а при испытании 4 опытных самолетов являлся ведущим летчиком-испытателем.

С 1946г. Гринчик работал в ОКБ А.И.Микояна, с которым познакомился ещё до войны.

В 1945–1946 годах А.Н. Гринчик проводит испытания экспериментального самолета МиГ-8, созданного с целью проверки устойчивости и управляемости аэродинамической схемы «Утка» в воздухе, изучения работы крыла большой стреловидности и отработки трехколесного шасси с передней опорой. К ордену Ленина, полученному на фронте, добавляются награды за испытательский труд – второй ордена Ленина и два ордена Отечественной войны I степени.

Но настоящий звездный час испытателя пробил 24 апреля 1946 года. В этот день Алексей Гринчик навечно расписался в книге истории авиации,

В 1945–1946 годах А.Н. Гринчик проводит испытания экспериментального самолета МиГ-8, созданного с целью проверки устойчивости и управляемости аэродинамической схемы «Утка» в воздухе, изучения работы крыла большой стреловидности и отработки

подняв в воздух первый отечественный реактивный истребитель. Это было началом новой эпохи в авиации.

Сибирская закалка осталась у Алексея на всю жизнь – в любой мороз кожанка была распахнута на его широкой груди, а шлем сбит на затылок.

«Ты кто по национальности? – спрашивали его.

И Гринчик отвечал: «Сибиряк».

– Родился я в городе Зима, – говорил он в кругу друзей.

– Я такого города не знаю, – смеялась какая-нибудь девица, поглядывая на Гринчика.

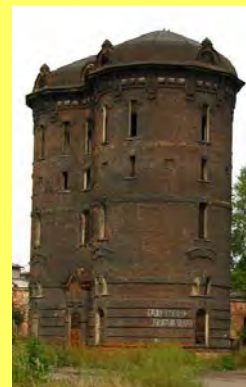
– Зимы не знаете? – Он комически грозно сдвигал красивые брови. – Это как Москва... Ну, чуть поменьше. И на карте есть.

Кто-нибудь из летчиков пояснял:

– Домик у железной дороги и водокачка – вот и вся Зима.

Летали, видали.

– А водокачка какая! – говорил Гринчик. – Дворец!»

А.Н. Гринчику самолета МиГ-9.
Май 1946 года

11 июля 1946г. (33 года) Гринчик погиб в 20-м полете опытного образца первого советского реактивного истребителя МиГ-9 при показе самолета группе авиационных чиновников, во главе с министром авиационной промышленности М.В. Хруничевым и главкомом ВВС К.А. Вершининым.

периметру разъема.

Причиной катастрофы явилась конструкторская ошибка (неудачное крепление съемных лобовиков крыла). В связи с этим на других машинах крепление лобовиков изменили, их стали фиксировать винтами по всему

Из книги М.Л. Галлая «Через невидимые барьеры»:

«...И вот еще одни похороны. Скорбная траурная музыка, цветы, венки, толпы людей, пришедших в клуб института, чтобы проститься с погибшим. В изголовье закрытого красного гроба большой портрет, с которого смеется веселый, задорный, блестящий белыми зубами Гринчик. Потом – растянувшаяся на добрых два километра колонна автомашин.

Рев проносащегося на бреющем полете звена истребителей почетного эскорта. Долгий путь от нашего аэродрома в Москву, на тихое тенистое кладбище Новодевичьего монастыря.

Какие-то слова, искренние, но никогда не способные в полной мере отразить чувства говорящих над открытой могилой. Троекратный залп салюта...

Далеко не впервые приходилось нам хоронить товарища. Но на сей раз происшедшее особенно трудно укладывалось в сознании. Этот летчик не должен был разбиться.

– Я считал, что такие не погибают, – сказал его учитель, сам в прошлом авиатор, профессор А.Н. Журавченко. Оказалось, погибают и такие...»

Жил в городе Жуковский Московской области.

Похоронен в Москве, на Новодевичьем кладбище (уч. № 2, ряд № 48, место № 25).

Награждён

3 орденами Ленина
2 орденами Отечественной войны 1-й степени
медалями

Увековечение памяти А.Н.Гринчика

Именем Алексея Гринчика названа улица в г. Жуковском Московской области.

В родном городе Зиме 7 мая 1965 года исполком городского Совета принял решение присвоить имя А.Н. Гринчика:

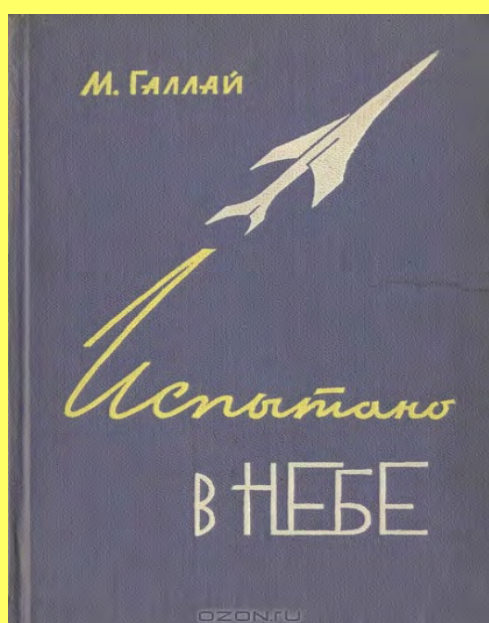
- Пионерской дружине средней школы №6
- Одной из улиц в г. Зиме
- Дому культуры железнодорожников (был уничтожен пожаром в 2001г.)

В настоящее время (2014г.), учитывая многочисленные обращения граждан, администрация города решила в этом районе на освободившемся земельном участке возвести Дом культуры на 150 зрителей.

Администрация города ходатайствует о включении строительства Дома культуры в государственную программу Иркутской области «Развитие культуры» на 2014-2018 гг.

Книги повествующие об А. Н. Гринчике

Главный герой документальной повести А.А. Аграновского "Открытые глаза", прототип главного героя Алексея Колчина в художественном фильме «Им покоряется небо» (1963) (авторы сценария Анатолий Аграновский и Леонид Агранович, режиссёр-постановщик Татьяна Лиознова).

Фильмы повествующие об А. Н. Гринчике

Друзья детства.

Слева направо: Маяков Леонид, Гринчик Алексей, Меринов Павел
(фото МБУК краеведческий музей)

Об Алексее Николаевиче Гринчике, нашем славном земляке, написано уже немало. Но этого далеко не достаточно, чтобы полностью осветить его недолгую, но яркую жизнь. Поиски новых, интересных страниц из его жизни продолжаются. В 1970г. сестра Гринчика Вера Николаевна Жданова предоставила Зиминской редакции «Приокская Правда» записи из личного дневника брата, сделанные им в лазарете, куда он попал после ранения в воздушном бою.

ТОЛЬКО

...Трудное это было время. Первая военная зима. Сорочинские морозы. Враг под Москвой. Ударная группировка противника рвется в обход столицы с севера и северо-запада. Готовится контрнаступление. В нем принимают участие и войска Калининского фронта под командованием генерала-полковника И. С. Кошева.

6-го декабря левое крыло фронта перешло в наступление. Форсирована Волга в районе Калинин. Прорвана оборона отчаянно сопротивлявшегося врага 16 декабря город Калинин освободжен! Наступление наших войск продолжается. Вперед! Ржев. В январе 1942 года части Калининского фронта выходят на рубеж: Ельцы, Чертолино...

В те дни летчик-испытатель А. Н. Гринчик стал летчиком-истребителем. Впоследствии он писал сестре: «Ты знаешь, что я уехал добровольно, на фронт. Оставаться в стороне от этой битвы за жизнь Родины не мог...»

ИЗ ДНЕВНИКА ГРИНЧИКА

23. I. 42 г. Лазарет.

Интересно прожить последние два дня, а ведь забудутся, как и все. Не для кого-нибудь, а для себя есть смысл отдать отчет и записать. Хорошо бы сохранить искренность и точность. Черт побери, это был тринадцатый полет!

...21 января в 11-25 на самолете № 12 повел м. лейтенанта Шибалова на линию фронта для патрулирования над нашими войсками. Район Чертолино и других населенных пунктов.

Какое хорошее небо! В районе Торжка на высоте 2-3 тысяч метров в синеве была заметна белая струйка от самолета. Казалось, самолет противника. Соблазн был велик. Хотя направление наших скоростей не совпадало, я невольно стал набирать высоту. А что, если это наш самолет? Должен был вернуться на аэродром, не выполнив задания?

Решено маршруту не менять! К Ржеву подошли на высоте 1000 метров. На горизонте легкая дымка и дым от горящих русских деревень. Горели лесотки деревень в верховьях Волги. С юга от Ржева надвигалась темная челема облаков.

За ведомого я радовался. Две станции и интервалы строя сохранялись точно. Визуально слышны вышки артиллерии. Видны створные деревья и столбы дыма. Казалось, что только мы одни нарушаем царящую тишину неба.

Высота 1400 метров. Скорость 330-400. Делаем круг. На половине второго вперед мельк-

ДВА ДНЯ

нули два истребителя. Возможно, свои? Однако надо присмотреться за ними. Истребители выше и правее нас. Когда мы довернули — отвалили вправо, в сторону Ржева.

Ведомый прикрыл хвост моего самолета. Вдруг с грохотом и звоном, как звенят разбитые стекла, задрожал мой ДАГ. Какой же это выразительный удар! Самолет подбросило, снизу потянуло гарью, запахло горящим маслом. Мысль — прямое попадание зенитки — ворвалась в голову. Каково было желание не согласиться с ней!

Рывок ручкой вправо. Но и зенитный аппарат не очень запаздывает с рефлексами. Последовал второй удар. Левую ногу обожгло. Она немного онемела. Легонькая тешная боль, но пальцы работают. Мысль о ранении забыта до земли... У корня левого крыла вырвана задняя часть. Треплется фанерная обшивка, остатки перегородок и металлическая кромка щитка. Обнажилась задняя часть лонжерона. Струйка дымков разрыва пошла влево вперед. Зона последующих разрывов — в стороне. Куда идти? Визу Волга. Селения кишат темными мундирами. Они, казалось, оцетинились штыками.

Хочется приподняться на сидении. Впереди все та же дорога вдоль Волги. Вправо — дорога домой. Но там и «старая знакомая» — вражеская зенитка. Самолет словно уменьшился, как-то ближе прижался к телу. Задрожал мотор. Обороты — 2000. Температура воды неудержимо поднимается. Фонарь залило смесью ширта и глицерина. Дым от

масла, пара и капель смеси заелосили приборы. Становится ясно — сбит!

...Снова серия мелких взрывов, словно начали рваться собственные снаряды. Мелькнули дырки в консоли. Нет, это не собственные снаряды. Это пристроились сюда два «мессершмитта». Думают, наверное, что я для них безопасен и начали упражняться

На снимке: Алексей Николаевич Гринчик (третий слева) в кругу своих друзей — летчиков-испытателей. Второй справа — М. Л. Галлай. (Фото из альбома сестры Гринчика В. Н. Ждановой).

в стрельбе, как в тире...

Но вот одна цель, хотя и пыталась увернуться от пуль, неуклонно пошла вниз...

...С самолета сорвался верхнюю часть моторного капота, боковые створки продирались и отогнулись, из мотора вылетела тага. Как звездное небо, заблестел козырек от пулевых пробоя. Мотор захрапел. Стрелки температур воды вышли из шкалы.

...Визу кустарник без иная. Впереди — поляночка... Резко опустилось левое крыло. Ручку — энергично вправо и на себя. Левая рука в борт. Темно. Клубы

В ТЕ СУРОВЫЕ ГОДЫ...

(К 25-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ПОБЕДЫ)

Об Алексе Николаевиче Гринчике, нашем славном земляке, написано уже немало. Но этого далеко не достаточно, чтобы полностью осветить его недолгую, но яркую жизнь. Поиски новых, интересных страниц из его жизни продолжаются.

Недавно редакция получила от сестры Гринчика Веры Николаевны Ждановой записи из личного дневника брата, сделанные им в лазарете, куда он попал после ранения в воздушном бою.

24/5/40

Марк Лазаревич Галлай. Вот что он писал в своих воспоминаниях:

«...Но Гринчик сумел не растеряться. При каждой самой малой возможности он контратаковал! И безрезультатно: за несколько минут боя (а это довольно долгий срок — минуты в подобных обстоятельствах кажутся очень длинными) один «мессершмитт» был сбит, а другой поврежден настолько, что вынужден был немедленно выйти из боя и, оставляя за собой тонкий дымный след, спешио ретировался восвояси.

Обозленные такой чуть ли не мистической живучестью, вражеские летчики стали бить в упор, с предельно малых дистанций. Один из них, увлекшись, не успел отвернуть после очередной атаки в сторону и оказался на какое-то мгновение впереди поврежденного ДАГ-а.

И тут произошло нечто во влечающее ни в какие нормы ведения воздушного боя: использовав запас скорости, Гринчик завернул едва слышавшую рулей машину, по-охотничьи — на вскидку — прицелился (оптический прицел был, конечно, давно разбит) и одной длинной очередью благо беречь отволы уже не приходилось, выпустил в зазевавшегося гитлеровца весь остаток боекомплекта. «Мессершмитт» ворвался и рассыпался на куски...»

...Прошли самолеты. На этот раз создалось впечатление, что они указывают мне направление...

Позднее все перипетии этого боя были восстановлены полностью теми, кто был очевидцем воздушной схватки. Узнал подробности и друг Гринчика — служивший летчик-испытатель СССР, Герой Советского Союза,

снега. Пар и дым. Тихича бреюшем Думаю: «Свои ищут? Спрыгнул на крыло. Что с ногой? Нет, не подогнулась. Значит, кость цела...»

Как неумоимо на земле! Кто встретит? Над головой заревели еще два «мессера» — по полине прошла очередь... Снег выше колена. До ближайшего куста 30-40 метров. Навалился спиной на куст. Зарядил пистолет. Полянка тиха, но тишина может быть обманчивой... Над самолетом клубы

пара от тающего снега. Куда идти? Вернулся к самолету: Компас не вырвать. Время — 11-55. Курс — 70. Солнце справа...

Послышался вой мотора на

А.Н. Гринчик
С сестрой Верой Николаевной
Отпуск 1939 г.

г. Томск октябрь 1927г.